
ICANN76 | Общественный форум — совместное заседание: Правление ICANN и RSSAC
Понедельник, 13 марта 2023 года, 16:30–17:30 по CUN

НЕИЗВЕСТНАЯ ЖЕНЩИНА: Добро пожаловать на совместное заседание Правления ICANN с RSSAC. Это совещание только между консультативным комитетом системы корневых серверов и членами Правления ICANN, поэтому мы не будем принимать вопросы от аудитории. Участники могут общаться в чате.

Чтобы вывести на экран стенограмму в реальном времени, нажмите кнопку субтитров на панели инструментов Zoom. Пожалуйста, помните о том, что сеансы чата записываются, и придерживайтесь стандартов ожидаемого поведения ICANN. Напоминание тем, кто будет сегодня выступать — каждый раз называйте для протокола свое имя и говорите медленно и четко, чтобы не затруднять работу стенографистов и переводчиков. На этом передаю слово Уэсу Хардейкеру (Wes Hardaker), который будет председателем этого заседания от имени Правления ICANN.

УЭС ХАРДЕЙКЕР: Замечательно, большое всем спасибо. Приветствуем вас на встрече RSSAC и Правления ICANN. Прежде всего, я хочу начать с благодарности всем за то, что это единственное заседание, которое ни для кого ни с чем не конфликтует. Я бегал туда-сюда

Примечание. Примечание. Следующий документ представляет собой расшифровку аудиофайла в текстовом виде. Хотя расшифровка максимально точная, иногда она может быть неполной или неточной в связи с плохой слышимостью некоторых отрывков и грамматическими исправлениями. Она публикуется как вспомогательный материал к исходному аудиофайлу, но ее не следует рассматривать как аутентичную запись

между заседаниями Правления и заседаниями RSSAC, это ввергает меня в хаос, так что здесь для меня на самом деле будет приятный час, когда мне не придется бегать вверх и вниз между этажами.

Давайте начнем с того, что все по кругу представимся. Я начну с себя. Я Уэс Хардейкер. Я оператор корневого сервера Университета Южной Калифорнии, а также представляю консультативный комитет системы корневых серверов, или RSSAC, в Правлении ICANN. И продолжим направо от меня.

ДЖЕФФ ОСБОРН:

Здравствуйте, я Джефф Осборн (Jeff Osborn) из ISC. Мы представляем корневой сервер F. Недавно я был избран председателем RSSAC.

КЕН РЕНАРД:

Добрый день! Это Кен Ренард (Ken Renard), заместитель председателя RSSAC и представитель Army Research Lab — одного из операторов корневых серверов.

КРИСТИАН КАУФМАН:

Меня зовут Кристиан Кауфман (Christian Kaufmann), или Си-Кей, я член Правления и представитель рабочей группы по управлению системой корневых серверов в Правлении. Извините за опоздание.

ЭДМОН ЧАНГ:	Это Эдмон Чанг (Edmon Chung). Я тоже представитель рабочей группы по управлению системой корневых серверов в Правлении.
ЛАРС-ЙОХАН ЛИМАН:	Ларс Лиман (Lars Liman), NetNod, один из операторов корневых серверов, также давний член RSSAC.
ХАРАЛЬД АЛВЕСТРАНД:	Харальд Алверстранд (Harald Alvestrand), представитель IETF в Правлении ICANN.
КАРЛ РЕУСС:	Карл Реусс (Karl Reuss), член RSSAC, оператор корневого сервера в Университете Мэриленда.
МАРТЕН БОТТЕРМАН:	Мартен Боттерман (Maarten Botterman), Правление ICANN.
РОБ КАРОЛИНА:	Роб Каролина (Rob Carolina) из ISC, также член RSSAC.
ХАНС ПЕТТЕР ХОЛЕН:	Ханс Петтер Холен (Hans Petter Holen) из RIPE NCC, а также член RSSAC, оператор корневого сервера.

ДАНКО ЙЕВТОВИЧ: Данко Йевтович (Danko Jevtovic), заместитель председателя Правления ICANN, и мы также имеем определенное отношение к корневому серверу L.

ДЖЕЙМС ГЭЛВИН (JAMES GALVIN): Джим Гэлвин (Jim Galvin), представитель RSSAC в Правлении ICANN.

ТРИПТИ СИНХА: Трипти Синха (Tripti Sinha), Правление ICANN.

УЭС ХАРДЕЙКЕР: Хорошо, большое вам спасибо. Добро пожаловать назад в RSSAC, Трипти. Она раньше была председателем RSSAC. И последнее замечание, у нас здесь много операторов корневых серверов. Я только хотел отметить присутствие остальных из них, просто они в аудитории, а не за этим столом. Я хотел бы попросить встать операторов корневых серверов, или тех членов RSSAC, которые относятся к операторам корневых серверов, просто в знак признания того факта, что сегодня многие из них находятся здесь. Сьюзан, Дуэйн, члены RSSAC. Спасибо.

Итак, мы на самом деле поменяем местами вопросы и начнем с противоположного набора, потому что мы ждем еще некоторых членов Правления, которые помогут нам ответить на вопросы, адресованные Правлению. Я начну с вопроса Правления ICANN к RSSAC. И этот вопрос звучит так: что операторы корневых

серверов думают о состоянии системы корневых серверов в целом в том, что касается безопасности, стабильности и отказоустойчивости? И для ответа на этот вопрос я передам слово Джеффу.

ДЖЕФФ ОСБОРН:

Спасибо, Уэс. Я думаю, мы приветствуем это изменение формата, когда вопросы задаются не стандартные по всем организациям поддержки и консультативным комитетам, а непосредственно и пропорционально. Однако при этом, возможно, мы с этим перемудрили. То есть мы на самом деле хотели бы зачитать наш ответ, а затем чтобы вопросы и дополнения шли как бы попеременно, но мы уже посвятили достаточно времени тому, чтобы подготовить продуманный ответ на заданные вопросы, и я его просто зачитаю.

Система корневых серверов была и остается прочной, безопасной и стабильной. В течение более чем 30 лет она работает 24 часа в сутки, 365 дней в год. В ней ни разу не было сбоя, из-за которого она не могла бы выдавать правильные ответы на запросы пользователей, которые полагаются на ее надежность. Вы можете поинтересоваться, как системе корневых серверов удавалось обеспечивать такие показатели? Внимание к техническим аспектам работы и постоянное сотрудничество между 12 операторами корневых серверов. Мы посвятили наше время, наш опыт и наши ресурсы миссии по обеспечению постоянной

стабильности, безопасности и отказоустойчивости системы корневых серверов.

Стабильность системы обеспечивается избыточным резервированием, распределением и вариативностью, которые мы поддерживали для системы корневых серверов таким образом, чтобы не допустить возникновения технологической единой точки отказа. Благодаря тому, что мы приняли в качестве базовой ценности принцип коллективных действий на основе консенсуса, удалось не допустить возникновения организационной единой точки отказа.

УЭС ХАРДЕЙКЕР:

Хорошо, большое вам спасибо. Кто-то еще из членов RSSAC хочет что-то добавить или, возможно, у кого-то из членов Правления есть какой-то дополнительный вопрос? Я думаю, есть один момент, который хотел бы отметить лично я, и это тот миф или представление о том, что мы не особо общаемся, что очень далеко от истины. Мы встречаемся три раза в год. У нас есть специальный список рассылки, в котором мы обмениваемся информацией. Мы общаемся в системах обмена мгновенными сообщениями. У нас есть возможность организовать экстренные телеконференции, о которых сразу же будут извещены все. И то, что большинство людей и не подозревает, что все это существует, — это успех, понимаете, потому что система корневых серверов настолько стабильна, что никто не замечает никаких сбоев, потому что не происходит никогда никаких сбоев, понимаете?

ДЖЕФФ ОСБОРН:

Я только хочу добавить к тому, что сказал Уэс, мы считаем, что управление и технологическая база прочны, и за 36 или 37 лет работы этой системы не было никаких сбоев, которые сказывались бы на конечных пользователях. Так что если у нас в чем-то и есть проблемы, то это в том, чтобы как-то сильно сообщать всем об этом. Тут есть определенное противоречие, потому что никому не нужно, чтобы каждый хакер считал это своей целью. Последнее, что нужно делать в области безопасности, — это хвастаться своей безопасностью. Это абсолютно железное правило о том, что нельзя делать в области кибербезопасности. Так что это ставит нас в такое затруднительное положение.

УЭС ХАРДЕЙКЕР:

Кен?

КЕН РЕНАРД:

Вот мы говорили о том, как мы обмениваемся мгновенными сообщениями. Иногда мы знаем, что происходит на серверах других операторов в 2:00 ночи. Но мы постоянно развиваемся и стараемся не отставать и следить за безопасностью наших систем, а также за безопасностью Интернета в целом. И мы постоянно ищем способы развивать и совершенствовать наши возможности, насколько это возможно, чтобы решительно опережать существующие угрозы. Спасибо.

УЭС ХАРДЕЙКЕР: Хорошо. Спасибо. Лиман?

ЛАРС-ЙОХАН ЛИМАН: Я также хотел добавить, что все операторы корневых серверов активно участвуют в деятельности сообщества DNS в целом. То есть вы можете встретить нас на всех основных мероприятиях, посвященных DNS, по всему миру. Так что мы получаем информацию на самых ранних этапах. Мы также поддерживаем очень хорошие отношения с поставщиками ПО, которые разрабатывают код, который мы выполняем, так что в случае необходимости мы сразу же получаем все исправления. То есть вокруг операторов корневых серверов существует целая инфраструктура, связанная с особенностями их работы, это, наверное, не очень хорошо известно и не очень заметно, но это такая подкладка под видимой тканью этой работы, которая делает ее успешной. Спасибо.

УЭС ХАРДЕЙКЕР: Спасибо, Лиман. Да, многие из нас будут через две недели в Йокогаме на конференции IETF, потому что, конечно же, нам нравится путешествовать. Кто-то еще хочет что-то прокомментировать, или спросить, или добавить к обсуждению этого вопроса? Хорошо. Я никого не слышу, поэтому давайте перейдем к следующему вопросу. Если мы хотим поговорить о дополнительных вопросах. Итак, у Правления был ряд вопросов к RSSAC. По итогам последующих процедур, применимых к новым gTLD, или SubPro, будут созданы дополнительные TLD. Это,

разумеется, приведет к увеличению файла корневой зоны, и лично мне этот вопрос задавали много раз. Что вы будете делать в этом случае? Насколько операторы корневых серверов уверены в том, что система корневых серверов в ее нынешнем виде справится с расширением корневой зоны, к которому приведет этот процесс? Сколько новых TLD будет создано, никто точно не знает, как и в прошлый раз. И для целей этого ответа давайте предположим, что возможен один из трех вариантов роста, да? 100 новых TLD, 1000 новых TLD, 10 000 новых TLD — может ли система корневых серверов в ее нынешнем виде работать при любом из этих вариантов роста? Лиман?

ЛАРС-ЙОХАН ЛИМАН:

Давайте начнем с того, что я абсолютно уверен, что мы сможем продолжить работать при любом из этих вариантов роста, но я хотел бы сказать и подчеркнуть, что это не новый вопрос. Он на самом деле о том, способна ли система корневых серверов адаптироваться к изменениям, но система корневых серверов всю историю своего существования только это и делала. Мы адаптировались к новым технологиям, таким как IPv6 и DNSSEC, мы адаптировались к более высоким объемам трафика. С ростом Интернета растет и объем трафика в сети, так что сегодня эта система обслуживает объемы, которые в 1000 больше, чем это было 20 лет назад, потому что система адаптировалась.

То есть это будет адаптация, и что нам нужно, так это иметь представление о том, к чему нам нужно будет адаптироваться.

Операторы корневых серверов вполне способны развернуть и подготовить усовершенствованную систему, но нам нужно знать, на что ориентироваться, и это постоянный, непрерывный процесс. Мы все время разворачиваем какое-то новое оборудование. Мы обновляем программное обеспечение, мы движемся вперед. Если существуют планы изменения корневой зоны, мы как операторы корневых серверов должны знать, как быстро это будет делаться. Нам нужен какой-то прогноз в отношении того, какой будет скорость изменения, сколько новых TLD будут добавляться и за какое время.

И я считаю, что факторы, ограничивающие количество TLD, которые могут быть добавлены за единицу времени, в основном административные. Технические проблемы в том, чтобы добавить в систему корневых серверов новые зоны, минимальны, а вот обработка заявок в административной системе ICANN, пожалуй, гораздо сложнее.

Но действительно интересные показатели здесь — это то, о чем было сказано, то есть скорость, сколько и в какой интервал времени, а также есть ли какое-то запланированное предельное значение, на котором этот рост остановится, — это тоже очень важно знать. Но я считаю, что те цифры, которые здесь назывались, вообще никакой тревоги не вызывают.

Я просто хочу сказать, что в 2009 году было проведено исследование, т.н. исследование масштабирования корневой зоны, оно проводилось в рамках подготовки к первому раунду

ввода новых TLD, и по его итогам было сделано несколько выводов, самым важным из которых было то, что следует сосредоточиться на скорости, а не на итоговом количестве, чтобы мы знали, насколько крутой будет эта горка.

Но, опять же, если конечное количество будет 100 000, то лично у меня это не вызывает вообще никакого беспокойства, но если все делать как надо, то я хотел бы видеть официальный запрос от Правления с цифрами, с прогнозами, чтобы там было сказано, мол, вот это мы планируем сделать, во в такие сроки мы планируем это сделать, чтобы этот запрос был направлен в RSSAC и чтобы операторы корневых серверов на него ответили, потому что тогда мы сможем должным образом выполнить наше домашнее задание, провести инвентаризацию наших систем, посмотреть, что у нас есть и что нам нужно сделать и в какие временные рамки. Спасибо.

УЭС ХАРДЕЙКЕР:

Спасибо, Лиман. Я отмечу, что в прошлом, в 2018 году, у нас был такой запрос, и это закончилось тем, что RSSAC опубликовал свой документ 31, то есть это был ответ на то время, который, возможно, пора пересмотреть. Сейчас хороший момент, когда работа над последующими процедурами на самом деле подходит к точке реализации. Кто-то еще хочет что-то прокомментировать или задать какие-то дополнительные вопросы по этой теме? Джефф?

ДЖЕФФ ОСБОРН:

Я рискну и попытаюсь улучшить то, что сказал Лиман, что мне пока еще никогда не удавалось сделать, — слишком длинная версия ответа, которую никто не читает, сводится к тому, что крайне маловероятно, что именно система корневых серверов станет фактором, ограничивающим что бы то ни было в том, что касается последующих процедур.

УЭС ХАРДЕЙКЕР:

Замечательно сказано. У кого-то еще есть какие-то вопросы или дополнительные комментарии? Хорошо, я не вижу желающих, тогда давайте перейдем к следующему вопросу. Итак, вопрос: за прошедшие пять лет RSSAC сделал ряд важных рекомендаций, касающихся будущего управления системой корневых серверов, опубликовав такие свои документы, как RSSAC37, RSSAC38, RSSAC55, RSSAC58 и RSSAC59. Каково на данный момент мнение операторов корневых серверов о том, как развиваются и реализуются эти идеи в области управления?

И на самом деле давайте я на секундочку здесь остановлюсь и поясню, что у ICANN тоже есть рабочая группа по управлению, о которой Эдмон и Си-Кей ранее сказали, что являются представителями в ней. Та группа — это не этот орган. Здесь операторы корневых серверов и те политики, которые мы разрабатываем, касаются поддержания работы системы корневых серверов. Рабочая группа по управлению разрабатывает такой как бы следующий орган управления, который будет создан в будущем, и это все очень взаимосвязано. Мы являемся членами и

той группы тоже, но сегодня речь идет на самом деле о RSSAC, а не о рабочей группе по управлению, хотя эти вопросы естественным образом просачиваются и туда. Вы хотели ответить на этот вопрос?

ДЖЕФФ ОСБОРН: Я хотел бы начать, да.

УЭС ХАРДЕЙКЕР: Джефф.

ДЖЕФФ ОСБОРН: Путаница между RSSAC и рабочей группой по управлению — довольно распространенная проблема, так что я хочу только поддержать то, что сказал Уэс. Операторы корневых серверов представлены в рабочей группе по управлению. Мы являемся членами этой группы, но мы не являемся этой группой, и я не могу говорить от ее имени. Но в вопросе явно сказано: «Что думает RSSAC о работе?». Я так понимаю, что речь идет о работе по формированию группы по управлению, или GWG. И по этому поводу будет справедливо, на мой взгляд, сказать, что за последние 12 месяцев мы наблюдали гораздо больший прогресс. Текущий процесс работы над группой GWG имеет потенциал привести к хорошим результатам, на что мы осторожно надеемся.

УЭС ХАРДЕЙКЕР:

Хорошо. Есть у кого-либо дополнительные вопросы или комментарии? Не вижу желающих, тогда, думаю, мы перейдем к вопросам RSSAC к Правлению. Итак, к Правлению — ICANN поддерживает идею «Один мир, один Интернет», а для поддержания единого унифицированного пространства имен и номеров необходима единая корневая зона, обслуживаемая унифицированной системой корневых серверов, которая работала бы по единому набору правил. В ходе недавних дебатов о директиве ЕС NIS2 Европейскому Союзу напомнили об этих принципах и он пришел к решению о том, что было бы неправильно пытаться регулировать систему корневых серверов. Какие меры принимает Правление для того, чтобы отслеживать другие угрозы и защищать независимость системы корневых серверов? Трипти, кажется, вы хотели начать отвечать на этот вопрос.

ТРИПТИ СИНХА:

Итак, во-первых, я хочу сказать, что да, регулирование системы корневых серверов — плохая идея, и я рада, что директиву NIS2 доработали, чтобы устранить эту проблему. Правление следит за этими угрозами через ту работу, которую ведет корпорация ICANN, так что я на самом деле передам слово для ответа на этот вопрос Джону. Спасибо, что присоединились к нам, Джон. Вы просто прибыли сюда как раз вовремя. А Мэнди уже здесь? Я знаю, что мы с ней были на одном собрании вместе.

УЭС ХАРДЕЙКЕР: Джон будет отвечать за обе роли.

ТРИПТИ СИНХА (TRIPTI SINHA): Да. Джон, вы сейчас говорите за двоих.

ДЖОН КРЕЙН: Я только что проходил мимо и слышал самые разные комментарии моих коллег. Некоторые из них — мои старые друзья, с которыми я знаком много лет. Итак, я начну, пожалуй, с технических угроз, раз уж я технический директор. Итак, это фундаментальная составляющая того, чем является ICANN. Когда мы говорим такие вещи, как «Один мир, один Интернет», мы на самом деле имеем в виду на техническом уровне способность разрешать тот или иной конкретный IP-адрес и выводить его из доменного имени, чтобы, где бы вы ни находились, вы могли ввести это доменное имя и попасть на одну и ту же конечную точку в сети. И в основе этого лежат корневые серверы. Это система корневых серверов. С этого все начинается.

Так что мы очень тщательно за этим следим. Мы рассматриваем все возникающие новые технологии, которые мы можем найти. Если бы вы пришли на встречу с руководством, вы бы слышали, как мы об этом говорили. Там был вопрос об альтернативных системах имен, на который мы дали ответ в письменном виде. И один из тех моментов, которые там есть, это то, что мы хотим, чтобы люди четко понимали, что есть DNS, а что нет. Тут можно легко запутаться. И с технической точки зрения мы занимаемся тем, что

проводим много времени, работая вместе с группой Мэнди Карвер (Mandy Carver), это наш отдел по взаимодействию с правительствами, и мы проводим много времени, общаясь с представителями различных правительств и законодательных органов и объясняя им, как работает Интернет и насколько важно то, чтобы, когда кто-то набирает какой-то адрес в Интернете, чтобы они попадали туда, куда рассчитывают. Это звучит очень просто.

Но если у вас нет единой точки входа — а для систем идентификаторов Интернета единой точкой входа является именно DNS, — тогда у вас проблемы. Вы не можете гарантировать, что попадете в одно и то же место. И мы очень плотно этим занимаемся и уделяем этому очень много времени, и очень много ресурсов уходит на эти дискуссии в попытках вместе с нашим отделом по взаимодействию с правительствами и с нашими техническими специалистами объяснить это и защитить единый функционально совместимый Интернет. Мэнди могла бы немного подробнее рассказать о том, что происходило во время работы над директивой NIS2, то есть над уточненной редакцией директивы о мерах по достижению высокого общего уровня безопасности сетевых и информационных систем, но, по сути, это сводится к тому, что нам разрешили прийти и поговорить с людьми и объяснить им, с каким риском и какими проблемами это связано.

То есть мы почти каждый день очень активно участвуем в дискуссиях о том, что происходит в мире, где принимаются

правила, какие нормативные акты будут приняты в будущем, какие дискуссии ведутся в отношении того, что представляет собой, возможно, просто какую-то идею какого-то нормативного акта, и мы пытаемся подключаться к этому на ранних этапах и просто объяснять, объяснять и объяснять.

УЭС ХАРДЕЙКЕР:

Если позволите, я бы задал вопрос к сказанному: как часто в таких дискуссиях... я хочу сказать, что вы выдали такой очень технический ответ, но мне интересно, как часто в них вам приходится объяснять им подход ICANN к управлению на основе участия многих заинтересованных сторон, потому что над системой корневых серверов больше ничего нет, геополитические границы не работают в случае чего-то настолько широкого распространенного, как система корневых серверов.

ДЖОН КРЕЙН:

Это фундаментальная составляющая того, почему мы имеем возможность задавать и продолжать определять правила для этой системы, а зачастую это то, что хотели бы делать они, понимаете? Они хотят принять какую-то политику в том или ином виде. То есть важность модели с участием многих заинтересованных сторон очевидна. Да, мы проводим много времени, не только объясняя им важность этого, но также напоминая им, чтобы они на самом деле приходили и принимали в этом участие, потому что они тоже заинтересованная сторона. Так что я хочу сказать, что

действительно хороший результат получается тогда, когда эти люди приходят сюда и присутствуют здесь с нами.

УЭС ХАРДЕЙКЕР: Прекрасно. Спасибо. У кого-то еще есть какие-то комментарии или вопросы? Эдмон.

ЭДМОН ЧАНГ: Я бы, пожалуй, добавил к тому, что сказал Джон по этому конкретному вопросу, Джон и его команда также регулярно информируют Правление, особенно через технический комитет Правления, а также и полный состав Правления, о сложившейся картине и о том, что они наблюдают в смысле угроз и проблем. То есть я просто хотел это добавить.

УЭС ХАРДЕЙКЕР: Прекрасно. Спасибо. Роберт, вы хотите что-то добавить?

РОБЕРТ КАРОЛИНА: Да, спасибо, Уэс. Роб Каролина (Rob Carolina) из ISC. Джон, большое вам спасибо. Это необычайно полезно. И я считаю, как Уэс уже вскользь намекнул, или, возможно, я его неправильно услышал. Не хочу ошибочно на него ссылаться. Но с моей точки зрения проблема DNS чрезвычайно масштабная и состоит из большего числа элементов, чем я в состоянии сосчитать. Вопрос на самом деле узко сфокусирован на проблеме системы корневых серверов, то есть только на одном из этих элементов. И тот аргумент,

который мы выдвинули, а я знаю, что отдел по взаимодействию с правительствами ICANN тоже выдвинул его тогда же, когда и мы, заключается в том, что, несмотря на то, что правительства и регулирующие органы по всему миру рассматривают таких людей, как сообщество рекурсивных резолверов, в качестве объекта регулирования, и я это вообще не хочу комментировать, но если говорить о том, что делает систему корневых серверов особенной, так это такая потребность в некоей унитарной системе. И если хоть одно правительство в мире попробует ее регулировать, то у нас сразу же будет 100, или 150, или 200 конфликтующих между собой наборов правил, что сделает наше положение на самом деле почти невозможным. И это тот аргумент, который помог Европейскому Союзу понять нас и избавил нас от NIS2.

Так что если просто сузить фокус до исключительно лишь системы корневых серверов, что там есть такого, что может стать какой-то особенной частью этой информации? И если можно сделать шаг чуть дальше, каким образом мы могли бы наладить более тесное сотрудничество с отделом по взаимодействию с правительствами ICANN по этому вопросу, который так близок и дорог нашим сердцам, потому что мы хотим посвятить наше время и силы тому, чтобы помочь в работе по этому вопросу.

ДЖОН КРЕЙН:

Я считаю, здесь, по сути, два вопроса. Что тут особенного? Если посмотреть на системы идентификаторов, большинство идентификаторов администрируются тем или иным образом

через функции IANA, и можно сказать, что это делается централизованно. Но когда речь заходит о технических аспектах этого, если посмотреть на большинство других идентификаторов, у них нет такой единой точки входа, какая есть у DNS. И это делает ее уникальной, и это делает систему корневых серверов совершенно уникальной в Интернет. А как мы можем сотрудничать? Ну, мы можем разговаривать. Конечно же, RSSAC может выдавать рекомендации. Но если говорить о каждодневной работе, то я бы сказал, что лучше всего вот буквально так и делать, то есть сотрудничать. Давайте обмениваться, так сказать, писать друг другу, проводить дискуссии.

У Мэнди есть персонал, или у ICANN есть персонал, который занимается взаимодействием с правительствами по всему миру. Знаете, мы понимаем, что у нас может быть больше возможностей или больший потенциал для того, чтобы делать это, по сравнению, скажем, с каким-то отдельным оператором. То есть, понимаете, на самом деле давайте просто сотрудничать, потому что это то, что мы делаем лучше всего. Мы работаем на основе модели с участием многих заинтересованных сторон и мы работаем вместе, так сказать, не только с операторами корневых серверов, но по меньшей мере один из вас также представляет, к примеру, региональную интернет-регистратуру, и мы с ними тоже вместе что-то делаем, и мы делаем что-то с другими частями корпорации. То есть мы все вместе составляем экосистему. Так что однозначно приходите поговорить с нами. Давайте придумаем, как нам делиться информацией, потому что, возможно, вы будете слышать

что-то, чего мы не знаем, или наоборот. А теперь Мэнди сможет сказать то же самое, что я сказал, или что-то противоположное.

МЭНДИ КАРВЕР:

Все, что он сказал. Прошу прощения. Я была в GAC. А Джон совершенно прав. Вы будете слышать что-то, что мы... или вы будете видеть у себя на радаре что-то, возможно, не так, как это видим мы. Пожалуйста, мы будем рады слышать об этом. Мы будем рады прийти и поделиться информацией. Мы работаем в этих пространствах. Мы публикуем документы. Мы проводим диалоги, которые мы организуем в разных местах, в частности, по этим вопросам, потому что в большинстве случаев имеет место определенное несовпадение... я пытаюсь придумать, как это лучше сформулировать... те, кто принимает или готовит эти нормативные акты, не всегда понимают все уровни или то, как что соотносится между тем, что они пытаются сделать, в чем они видят проблему, и тем, как они пытаются это сделать. Так что мы пытаемся помочь им понять это, мы хотим помочь вам определить вашу формулировку задачи, чтобы вы тут ничего не сломали.

И в случае с директивой NIS2 у нас получилось сделать это на основе сотрудничества и с учетом разных точек зрения, но это был один нормативный акт. А есть еще, как, я уверена, вам известно, статья 28, и сейчас у нас все страны-члены должны будут реализовать это в своем национальном законодательстве. То есть это такая движущаяся мишень, это сложная задача.

УЭС ХАРДЕЙКЕР: Спасибо. Мэнди, могу я попросить вас назвать свою полную должность? Я не хотел бы запомнить это в неправильном порядке.

МЭНДИ КАРВЕР: Прошу прощения. Мэнди Карвер. Я старший вице-президент по взаимодействию с правительствами и МПО, или межправительственными организациями, в ICANN. То есть у меня есть отдел по взаимодействию с правительствами и я работаю со специалистами офиса технического директора, который возглавляет Джон, они приходят и помогают проводить брифинги, а также мы работаем с группами глобального взаимодействия с заинтересованными сторонами на местах, потому что они обычно расположены в столицах своих стран. И, конечно же, мы работаем в тесном контакте с юридическим отделом, который помогает нам с анализом правовых аспектов. То есть, когда мы видим предложения, влияет ли это на техническую сторону, затрагивает ли это регулирование, скажется ли это на договорах или будет ли это иметь еще какие-то последствия для ICANN и модели работы с участием многих заинтересованных сторон?

УЭС ХАРДЕЙКЕР: Понятно. Джон, вы хотите что-то добавить?

ДЖОН КРЕЙН: Да, я только хотел сказать, что в определенном смысле внутренняя организация ICANN как бы отражает модель работы с участием

многих заинтересованных сторон. То есть технические специалисты и специалисты в области политик, и все остальные тоже работают все вместе. И я должен сказать, что я обожаю читать документы из области регулирования, а я их читаю сотни. Это нечто совершенно захватывающее. И когда вы на них смотрите с точки зрения инженера, вы видите не то же самое, что и те, кто смотрит на это с точки зрения регулирования, и вот такое объединение разных наборов знаний — это именно сама суть модели работы с участием разных заинтересованных сторон. То есть это на самом деле довольно круто.

УЭС ХАРДЕЙКЕР:

Хорошо. Большое спасибо. Роберт, прошу вас.

РОБ КАРОЛИНА:

Я хотел сказать, раз мы тут представляемся, я Роб Каролина (Rob Carolina). Я главный юрисконсульт ISC, и я буду рад поговорить с вами обоими.

УЭС ХАРДЕЙКЕР:

Хорошо. У кого-то еще есть какие-то дополнительные комментарии или вопросы по этой теме или по этому вопросу? Хорошо. Не вижу желающих, тогда давайте перейдем к следующему вопросу, прошу вас. Наш следующий и последний вопрос: когда рабочая группа по управлению системой корневых серверов завершит свою работу, иными словами, это та рабочая группа, о которой я говорил ранее, когда она выпустит свой отчет

или рекомендации, каким образом Правление планирует поддержать участие интернет-сообщества в обсуждении результатов работы этой группы? Си-Кей, кажется, вы хотели начать.

КРИСТИАН КАУФМАН:

Да. Затем Эдмон сможет дополнить по тем моментам, которые я забуду. Джефф очень кратко упомянул то, что операторы корневых серверов входят в состав рабочей группы по управлению системой корневых серверов. Там есть и другие. Там есть представители от Совета по архитектуре Интернета, или IAB, от Инженерной проектной группы Интернета, или IETF, от ccTLD, от gTLD, и еще два представителя Правления. Так что в этой группе у нас довольно разнообразная компания подобралась.

Немного предыстории для тех, кто еще не видел, чем мы занимаемся. Каждые две недели проводится телеконференция, к сожалению, около полуночи. Кроме того, в январе в округе Колумбия прошла встреча и семинар, на которых мы также много дискутировали. Кажется, это было три дня. И у нас был опрос, потому что у всех есть опросы. И я бы повторил то, что сказал Джефф. Я бы тоже был оптимистичен. Мы добились довольно значительного прогресса, и лично я вижу больше схожести, чем расхождений или проблем.

С точки зрения представителя, возвращаясь ближе к вопросу, я считаю, что Правление или, если конкретнее, два его представителя сейчас ожидают завершения работы над этими

рекомендациями. А затем мы придем с ними в Правление и обсудим их с Правлением. Я думаю, что мы подождем и посмотрим, что с ними делать. Но если там будут какие-то изменения Устава или бюджетные последствия, тогда они будут прорабатываться в рамках штатных процедур ICANN, наверное, чтобы обеспечить подотчетность и транспарентность. И я думаю, что тогда это будет включать общественное обсуждение, встречи, заседания, возможно, вебинары, что угодно. Я думаю, что мы это все увидим.

УЭС ХАРДЕЙКЕР:

Хорошо. Большое спасибо. Это Уэс. Эдмон, вы хотите что-нибудь добавить?

ЭДМОН ЧАНГ:

Пожалуй, я немного добавлю. Я думаю, что это очень интересный вопрос. То есть в нем речь шла о том, что будет после того, как группа по управлению системой корневых серверов представит результаты своей работы. Я думаю, что к тому времени ICANN и Правление... конечно, что бы мы хотели сделать, так это сделать так, чтобы все, кто в этом участвовал, рассказали всему свету о том, что эта работа выполнена и закончена. И недавно была дискуссия о том, чтобы снова собрать группу ISTAR, то есть ICANN и IETF, Общество Интернета и региональные интернет-регистратуры. Я думаю, необходимо, чтобы в этом участвовали все.

Но я хочу вернуться к тому, что чуть раньше сказал Джефф, и подчеркнуть тот факт, что речь не идет о том, что это произвело какую-то революцию в системе корневых серверов. Это на самом деле документальное оформление того, что и так уже очень хорошо работало. В том, что касается безопасности и стабильности системы корневых серверов, никаких проблем никогда не было. И управление тоже осуществлялось эффективно. Тем не менее, мы постоянно совершенствуем эти эффективно работающие вещи, чтобы гарантировать, что и в будущем эта система останется прочной до основания.

Так что это, на мой взгляд, важный момент. Но если говорить об информировании, то это точно не только ICANN. Мы точно будем задействовать возможности корпорации в том, что касается взаимодействия с правительствами, а также группы взаимодействия с заинтересованными сторонами. Но тут именно что вся экосистема сообщества и все институты Интернета должны работать вместе, чтобы известить мир о том, что эта система продолжит работать хорошо и в будущем.

УЭС ХАРДЕЙКЕР:

Хорошо. Большое спасибо. Я думаю, вы отметили интересный момент о том, что после завершения этой работы будет значительный фактор разъяснения, который необходимо будет приложить к тому, что будет сделано с результатами и что останется после этого. У кого-то еще есть какие-то дополнительные комментарии или вопросы по этому вопросу?

Я никого не слышу, а у нас еще осталось много времени. RSSAC не хочет зря отнимать время Правления, нам не жалко отдавать время. Тем не менее, я сейчас вызову недовольство обеих групп сразу и приглашу желающих задавать вопросы в свободной форме, которые Правление ICANN просило постараться сделать более живыми, а не заранее прописанными, и это наш шанс. Кто-то хочет задать свободный вопрос? Мы не можем задавать свободные вопросы, если вы... хорошо. Я не вижу желающих, и на этом, я думаю, мы можем завершить сегодняшнее совместное заседание RSSAC и Правления. Большое спасибо всем участникам. Многое из сказанного было очень полезно узнать. Благодарю вас. Теперь можно остановить запись.

[КОНЕЦ СТЕНОГРАММЫ]